

С транспортом дело обстояло туго. Даже такие острые умы, как Ци Янь и Ван Цинюань, и такой мастер на выдумки, как Сун Фэй, зашли в тупик.

— Пятьдесят семь человек, — Ло Гэн обвел взглядом кухню столовой и озвучил точное количество пассажиров. — Если безумно втиснуть по восемь человек в обычную легковушку, всё равно понадобится семь машин.

— Ты вообще считать умеешь? — спросил Чжао Хэ. — Семью восемь — пятьдесят шесть. Одного забыл.

— Блин, это округленно, сечешь? Решил со мной в математике потягаться?

— ...

— Ничего не забыли, всё верно, — подал голос Дин Шиюань. — Я не поеду.

Дин Шиюань, который до этого момента вообще не участвовал в обсуждении, поставил жирный восклицательный знак в подготовке к побегу.

Ли Цзинюй, даже не подумав, выпалил:

— Почему не поедешь?

Дин Шиюань ответил с таким же недоумением на лице:

— А почему я должен ехать?

— Если останешься, не выживешь, — сказал Ли Цзинюй.

— Как раз если уедем, то и погибнем, — возразил Дин Шиюань.

— Ты вообще слушал, о чем мы тут говорили?

— Слушал, — серьезно ответил Дин Шиюань. Он вовсе не пытался спорить из вредности, а искренне хотел объяснить Ли Цзинюю то, что никак не укладывалось у него в голове. — Но я не понимаю, почему вы принимаете как должное, что сможете спокойно выбраться из школы, сесть в машины, доехать до города, найти там убежище и преспокойно ждать помощи, питаясь сброшенными с воздуха припасами. В столовой еды еще полно. К тому же спасатели обещали прибыть в течение месяца. Ладно, вы переживаете, что сюда придут другие студенты, что еды не хватит или начнется мародерство. Но ведь это только опасения, ничего такого еще не случилось! Зачем же добровольно выбирать путь, где шансы выжить один из десяти?

Этот вопрос Дин Шиюаня поставил ребят из класса ушэн в тупик.

Не то чтобы на него нельзя было ответить, просто этот вопрос заставил класс ушэн осознать принципиальное различие в том, как они и их товарищи смотрят на вещи.

Они сражались с самого начала вспышки зомби-волны, пробивая себе дорогу через все препятствия. Перед лицом зомби они всё еще испытывали страх, но этот страх лишь заставлял их действовать осторожнее, не ломая боевого духа. А боевой дух не дается с рождения. Когда они спускались из общежития по простыням, когда жертвовали телефонами ради приманки зомби и врывались в супермаркет — тогда они думали лишь о том, как бы найти временное убежище, чтобы перевести дух, а в идеале — переждать здесь всё до окончания вспышки зомби-волны.

Но со временем всё изменилось.

Они создали команду, сработались в пункте выдачи посылок, добыли радиоприемник, а теперь — собирались пробиваться в город.

Никто не знал, когда именно закалилась их воля, но, опомнившись, они поняли, что привыкли брать инициативу в свои руки. И эта привычка больше не позволяла им плыть по течению, подчиняясь обстоятельствам.

Перед лицом катастрофы они были благодарны судьбе за то, что уцелели, но они хотели бороться за жизнь, а не просто выживать.

Дин Шиюань не мог этого понять. Однако ребята из класса ушэн, если поставить себя на его место, прекрасно его понимали.

С самого начала вспышки зомби-волны весь путь Дин Шиюаня ограничивался дорогой от общежития до этого места. Он был точь-в-точь как они сами в первые дни: спасшийся от смерти, до смерти напуганный. Он не хотел и не верил в успех прорыва, мечтая лишь о покое и безопасности в стенах этого здания.

Класс ушэн больше не стал шептаться в своем кругу — они открыто поделились планами отправиться в город со всеми остальными.

И слышали тот же ответ: никто не пойдет.

Новые ребята отказались, и тринадцать химиков тоже.

— Ваш план — это крайняя мера на самый худший случай, — сказал Ван Шань. — Мы ведь тоже были в корпусе Цюши. Если бы нас не прижало к стене, разве стал бы кто-то рисковать жизнью и бежать наружу?.. Останься мы в лаборатории, нас бы выжило не тринадцать человек.

Договорив, он со всей силы ударил кулаком по полу. Костяшки пальцев мгновенно покраснели — под стать его воспаленным глазам.

Пока Дин Шиюань не заговорил об этом, четырнадцать ребят из класса ушэн даже не предполагали, что всё обернется именно так.

Но теперь они всё прекрасно поняли.

Возможно, когда-нибудь эти ребята тоже пустятся в путь, а возможно, дождутся помощи прямо здесь. В любом случае, это был их собственный выбор.

Они не имели права силой втягивать других в опасную авантюру.

Пока они шли на риск, они не могли нести ответственность за чужие жизни.

На следующий день четырнадцать ребят принялись собирать вещи и чистить оружие, сортируя припасы на те, что возьмут с собой, и те, что оставят.

Радиоприемник продолжал работать — благо батареек хватало, и за эти дни его бормотание превратилось для всех в привычный фоновый шум.

Под доносившийся из динамика монотонный, раз за разом повторяющий одно и то же голос диктора ребята из химического класса и новые студенты молча наблюдали за хлопотами

класса ушэн. Их лица оставались спокойными и бесстрастными, но они не могли отвести глаз от уходящих, словно эта картина давала им хоть какую-то опору.

Пусть даже они и не знали, когда эта внутренняя сила наконец перерастет в настоящую, непреклонную смелость.

Сборами чемоданов занимались Хуан Мо и Линь Дилэй. Большую часть места они отвели под теплую одежду, а оставшееся пространство заполнили лепешками и вяленым мясом. То, что они называли лепешками, на самом деле больше походило на нан. Приготовить их предложил Хуан Мо: тесто запекали так, чтобы максимально выпарить влагу — это продлевало срок хранения и делало их отличным сухпайком. С мясом поступили так же: свинину и говядину нарезали полосками, отварили, дали стечь воде, а затем обжарили с маслом, солью и зирой, пока влага полностью не испарилась. Получилась сытная еда минимального объема, отлично утоляющая голод, долго хранящаяся и к тому же очень ароматная.

В рюкзаки товарищей тоже перекачивала часть лепешек и мяса, однако большую часть места там заняли бутылки с водой и различные инструменты.

Что касается инструментов, у каждого имелось свое личное снаряжение: к примеру, фонарь закрепили за Ци Янем, у Чжао Хэ был стальной треугольник, у Фэн Цибая — флейта-сяо, а у Хэ Чживэня — квадрокоптер. Нашлись и ходовые вещи вроде веревок и зарядных устройств для телефонов. Сун Фэй и Линь Дилэй даже забрали веревку, которой была привязана дверная ручка на крыше, заменив ее самодельным жгутом из множества скрученных пластиковых пакетов. Хотя такой суррогат уступал настоящей веревке в прочности, намотанный в десятки слоев, он вполне мог выдержать напор зомби, если те не впадут в крайнее неистовство.

А вот веревку, свисающую с крыши, забрать не получилось, поскольку обоим еще предстояло по ней спуститься. Ее пришлось оставить, что давало химическому классу и новым ребятам дополнительный путь к отступлению: случись непредвиденное на кухне столовой, они могли бы в крайнем случае забраться наверх.

Пока Хуан Мо и Линь Дилэй готовили дорожный провиант — доставали мясо из морозильника и муку со склада, — ни один человек из химического класса или новеньких не произнес ни слова. Это немало удивило Хуан Мо. Всё-таки они собирали паек на четырнадцать человек, и даже на несколько дней объем получался внушительным.

Хуан Мо заранее заготовил убедительные доводы, взывающие к здравому смыслу и чувствам ребят, чтобы справиться с возможными протестами. В конце концов, чем больше припасов забирали уходящие, тем меньше оставалось тем, кто решил остаться.

Но не последовало не то что протестов — даже простого недовольства.

Только когда он и Линь Дилэй закончили готовку, разложили еду остывать и принялись фасовать ее по мешкам, Ван Шань спросил:

— Хватит?

Линь Дилэй, не обладавшая столь тонкой проницательностью, как Хуан Мо, тут же отозвалась:

— Да мы больше и не унесем!

Не ожидая такого ответа, Ван Шань лишь растерянно улыбнулся.

Тогда Хуан Мо в шутку заметил:

— А я-то боялся, что вы станете ворчать, будто мы слишком много забираем.

Ван Шань опешил и покачал головой:

— С чего бы вдруг?

Хуан Мо тоже немного растерялся, поняв, что они говорят на разных языках, и пояснил:

— Ну, припасы ведь не бесконечные. Если мы заберем больше, вам останется меньше.

Только тут до Ван Шаня дошло, и он с горькой усмешкой покачал головой:

— Если помощь не придет, никакие запасы нас не спасут. А если спасатели явятся, пара дней голода погоды не сделает. К тому же то, что вы берете с собой, нам всё равно надолго бы не хватило.

И впрямь: если разделить провизию четырнадцати человек на сорок три рта, она разлетится втрое быстрее.

Хуан Мо понял ход мыслей Ван Шаня и уже решил, что разговор окончен, но тот, немного помолчав, добавил:

— Посмотри на это с другой стороны. Вы уйдете — и в столовой станет на четырнадцать голодных ртов меньше. В долгосрочной перспективе вы, наоборот, оставляете нам больше еды.

Ван Шань произнес это четко, слово за словом, с самым серьезным выражением лица. Линь Дилэй, которая собиралась подшутить над его излишне пафосным тоном, заколебалась и в итоге так и не решилась вставить слово.

— Перестаньте вы вечно думать о других! В наше время альтруистов не ценят. Смотрите, обведут вокруг пальца — опомниться не успеете! — крикнул кто-то из новых студентов с легкой досадой и ворчливой, но искренней теплотой.

Хуан Мо и Линь Дилэй переглянулись и синхронно улыбнулись.

<http://bllate.org/book/18287/1753520>